

— Эй, что ты тут подслушиваешь? — внезапно раздался голос, и рука хлопнула его по спине.

Итан чуть не подпрыгнул от неожиданности, обернувшись, он увидел Ким Ги Джуна, своего коллегу из отдела обслуживания трубопроводов. Его пожилое лицо, освещённое лучом прожектора, выглядело мрачным и неопределённым, напоминая призрак.

Мысли Итана замелькали в голове, и он указал на насыпь, где люди уже начали петь гимны:

— Я слышал, что здесь проходит проповедь, и решил послушать.

Ким Ги Джун смотрел на него с недоверием, неясно, верил ли он ему.

— Тогда почему не подошёл ближе?

— ...Я хотел сначала послушать.

Ким Ги Джун вдруг широко улыбнулся, обнял его за плечи и вытолкнул вперёд:

— Моя вина, я забыл тебе рассказать об этом собрании. Я думал, что ты, как представитель высшего общества, не заинтересуешься нами.

Итан был ошеломлён. Называть его «представителем высшего общества» в Запретном городе было не лучшим комплиментом.

— Наставник, у нас будет новый член! — громко крикнул Ким Ги Джун.

Взгляд Чэнь Цзэна сразу упал на Итана, и на его лице появилась искренняя улыбка.

— Это ты! Давно не виделись!

Видимо, редко можно было увидеть, как наставник так тепло приветствует кого-то, и некоторые «нечеловеки» с удивлением посмотрели на Итана. Он почувствовал на себе тяжесть недоверия и лишь слегка смущённо улыбнулся:

— Да, давно не виделись.

Чэнь Цзэн спрыгнул с камня, на котором выступал, и уверенно подошёл к Итану, похлопав его по плечу, как старший:

— В прошлый раз мы смогли сбежать с Красной Земли только благодаря тебе. Я так и не успел

тебя поблагодарить. Как поживает Сэмюэл?

Итан помнил, что его взаимодействие с этим лидером культа на Красной Земле было минимальным, и теперь такое дружелюбие застало его врасплох. Он вежливо ответил:

— Он в порядке, спасибо за заботу.

Чэнь Цзэн слегка похлопал его по спине и повернулся к собравшимся «нечеловекам»:

— Этот человек, Итан Элдрич, был одним из семи, кто вместе со мной увидел Великое Злое Божество. Столкнувшись с невообразимо сильным злом, он добровольно пожертвовал собой, но его доброта и сильная вера сотворили чудо, временно отогнав Великое Злое Божество и дав нам шанс сбежать. Такая храбрость и вера — это то, чему каждый из нас должен научиться!

Итан с удивлением слушал, как «нечеловеки» разразились аплодисментами и криками одобрения. Он чувствовал себя так, словно одна нога уже застряла в грязи, и вытащить её было невозможно. Но в такой ситуации он мог только терпеть и надеяться, что это собрание скоро закончится.

— И я слышал от Цзя Вэня, что ваше последнее задание на пять очков было связано с параллельной вселенной? Может, расскажешь нам о ходе эксперимента?

Каждый раз, когда заходила речь о Второй вселенной, Итан ощущал дрожь. И сейчас, глядя на толпу, чьи глаза горели скрытым фанатизмом, он снова почувствовал себя так, словно стоит на разрушающемся небе, окружённый ненавистью «нечеловеков». Его ладони вспотели, и, немного подумав, он кратко описал, как космическая станция постепенно заражалась законами Второй вселенной, опустив момент, когда его бросили другие «нечеловеки», и участие Танисера. Слушатели смотрели на него с изумлением, и время от времени раздавались возгласы удивления.

Когда, наконец, это собрание «Общества Благодетеля» закончилось, Итан сослался на плохое самочувствие и ушёл раньше. Он шёл по тёмным и извилистым водным каналам, чувствуя, как зуд на задней части шеи распространяется на плечи. Он провёл рукой по коже и нащупал несколько бугорков, словно лишай. Он раздражённо вздохнул, думая, что раньше у него такого не было. Может, он подцепил какую-то инфекцию в этой грязной канализации?

Когда он выбрался из канализации и пошёл в здание, чтобы сдать инструменты, он планировал зайти в клинику и проверить, что случилось с кожей на шее. Но охранник на регистрации сказал ему, что он должен явиться в восточное отделение стражи, так как его вызвали члены Комитета Запретного города. Это название, хотя и содержало слова «Запретный город», для «нечеловеков» звучало как имя божества — все о них слышали, но никто не видел. Именно они устанавливали распорядок дня в Запретном городе, определяли правила и даже назначали очки за задания и номера участников.

Их внезапный вызов вызвал у Итана подозрения.

С тревогой он подошёл к внушительному прямоугольному зданию штаба стражи, где после тщательного досмотра, включавшего даже раздевание и сканирование в отдельной комнате, его наконец пропустили внутрь. Итан уже привык к таким процедурам, и теперь, даже стоя голым перед насмешливыми взглядами охранников, он лишь слегка краснел, не чувствуя сильного стыда. Его провели к двум старинным дубовым дверям, и сопровождающий охранник постучал, почтительно произнеся:

— Элдрич доставлен.

Из-за двери раздался властный голос:

— Войдите.

За дверями находился зал, оформленный с изысканностью, но с минимальным количеством мебели, словно его редко использовали. На стене, как обычно, висел портрет президента Эбии, но на этот раз это была настоящая масляная картина, а не цифровая проекция. Под огромным портретом стоял длинный чёрный деревянный стол, а по бокам — несколько кресел, в каждом из которых сидел человек.

Итан сразу заметил Танисера, сидящего справа за столом, и его сердце пропустило удар.

Хотя на его лице не было особых эмоций, в голове словно вспыхнули пузыри, делая всё вокруг размытым и нереальным. Все его внимание было приковано к священнику, и он не сразу заметил, что начальник стражи Шнайдер и Седой также сидели в креслах в конце стола.

Человек, сидевший за столом, мужчина лет семидесяти-восемидесяти, альфа, слегка постучал костяшками пальцев по столу. У него были редкие седые волосы, а щёки были гладко выбриты. Хотя его лицо было покрыто морщинами, в голубых глазах читались властность и решительность, и было ясно, что он — человек, с которым лучше не связываться.

Он холодно посмотрел на Итана и медленно произнёс:

— Я — Чарли Хопкин, председатель Комитета Запретного города.

Итан кивнул, опустив взгляд, чтобы показать свою покорность:

— Господин Хопкин.

Его поведение, видимо, понравилось Хопкину, и, хотя его тонкие губы оставались сжатыми, он откинулся на спинку своего мягкого кресла, играя ручкой:

— Сегодня мы вызвали тебя, чтобы поручить тебе долгосрочное задание. Думаю, священник Танисер уже упоминал тебе кое-что, и, учитывая твой прошлый статус и обвинения, ты, вероятно, знаешь даже больше, чем я.

Он сделал паузу, увидев, что Итан понял намёк, и продолжил:

— Уровень секретности нулевого проекта был понижен, и теперь он находится в совместном ведении Энергетического бюро и священника Танисера, посла Ив. А священник заявил, что ему нужна твоя помощь. С этого момента ты будешь ездить на Марс несколько раз в месяц, чтобы помогать ему в необходимых исследованиях. У тебя есть возражения?

Сердце Итана бешено заколотилось, и он слишком быстро покачал головой:

— Нет.

— Хорошо. — Хопкин открыл ручку и, не глядя, что-то записал на редком листе белой бумаги.
— Но перед этим мы должны подробно расспросить тебя о твоей жизни до Запретного города. Особенно о твоих отношениях с Роланом Горингом.

Услышав имя, которое появлялось только в его кошмарах, Итан напрягся и поднял недоумевающий взгляд:

— Зачем вам это?

<http://bllate.org/book/15260/1346376>